

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА НЕКОТОРЫХ ПАРАМЕТРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

В настоящее время уделяется большое внимание региону как определенной территории, на которой проживают люди и осуществляется производство. Однако недостаточно внимания уделяется региону как системе. В этом случае под регионом как экономической системой можно понимать сложную хозяйственную систему взаимосвязанных элементов со своими функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. На современном этапе развития региональную экономическую систему можно также представить как совокупность подсистем, которые находятся в постоянном взаимодействии в процессе общественного производства. К данным подсистемам можно отнести подсистему производительных сил, производственных отношений, организационно-экономических отношений, технико-экономических отношений, подсистему хозяйственного механизма. Каждая из перечисленных подсистем, в свою очередь, состоит из элементов, которые изменяются в процессе своего жизненного цикла. Такие изменения актуализирует поиск методов, призванных установить как причины их возникновения (через т. н. ретроспективный анализ), так и возможные результаты или последствия развития (через перспективный анализ или прогноз). Знание о причинах изменения каждой из подсистем позволяет достаточно убедительно рассматривать перспективы существования всей региональной экономической системы в целом. Одним из источников такого знания становятся результаты экономической диагностики.

Существует большое количество публикаций, посвященных диагностике региональной экономической системы. Например, В. Е. Реутов считает, что «системный анализ предбачає аналіз регіональних економічних зв'язків як цілісного, системного утворення й означає вивчення внутрішніх структурно-функціональних, причинно-наслідкових, ієрархічних, прямих і зворотних зв'язків у регіональній господарській системі. Він дозволяє, з одного боку, правильно й чітко виявити проблеми, а з іншого боку, виступає засобом вирішення проблем» [1, с. 70]. Э. Л. Пашанов полагает, что регион должен рассматриваться как «целостная система со своими

структурой, функциями, связями с внешней средой, историей, культурой, условиями жизни населения. Ее характеризуют высокая размерность, большое количество взаимосвязанных подсистем различных типов с локальными целями, многоконтурность управления, иерархичность структуры, значительное запаздывание координирующих воздействий при высокой динамичности элементов, неполная определенность состояний элементов» [2, с. 20–21]. Также региональную экономическую систему можно представить как совокупность взаимосвязанных элементов, которые «володіють різними властивостями, які забезпечують функціонування регіональної системи, виділяючи кожний окремо взятий елемент у самостійну субстанцію: територіальну, адміністративно-територіальну, інституціональну, еколого-географічну, соціальну та економічну підсистеми», зокрема остання має свою видову структуру, направлена на ефективне використання економічного потенціалу регіонального геопросторового утворення» [3, с. 47]. В свою очередь, Д. Ю. Лапыгин считает, что «регион как сложная социально-экономическая система связан множеством отношений как с внешней средой (в том числе с государством, как надсистемой), так и внутренней средой, специфика которой в контексте представлена отношениями региона с территориальными единицами и хозяйствующими субъектами» [4, с. 40]. С. Любимцев подчеркивает, что «особенности социально-экономической системы, в том числе и региональной, как ее качественные характеристики проявляются в структуре, в том числе, в структуре экономики, и, следовательно, можно провести параллель между динамикой структуры и проявлением сущности соответствующей национальной социально-экономической системы, ее глобальной целью движения. Поэтому модели структуры будут являться выражением сущности региональной экономической системы» [5, с. 29]. В то же время практически отсутствуют публикации, посвященные диагностике основных функций региональной экономической системы, начальным этапом которой выступает анализ некоторых параметров региональной экономической системы.

Представляется, что достаточно сложным в настоящее время является выбор именно тех показателей, при помощи которых наиболее полно могут быть показаны возможные изменения основных параметров региональной экономической системы.

Главной целью данной публикации является выделение изменений, которые происходили среди элементов подсистем региональной экономической системы.

Для анализа динамики некоторых параметров региональной экономической системы (экономики Донецкой области) был выбран период в 10 лет: с 2001 по 2010 г. Такой выбор определяется относительно большой инерционностью региональной экономической системы, когда изменение любого ее параметра проявляется, как правило, спустя некоторое время (иногда этот период является достаточно продолжительным). Для выявления направлений изменения ее параметров использовался расчет базисного индекса, который позволяет устанавливать относительные пределы произошедших изменений. В качестве источников информации использовались статистические ежегодники [6–14].

Так, подсистема производительных сил может быть характеризована основными средствами, количеством предприятий, объемами производства (валовой добавленной стоимостью). Основным элементом производительных сил являются люди, поскольку только люди могут выполнять функции, необходимые для производства товаров, выполнения услуг и т. д. Целью данной подсистемы выступает рациональное соединение всех элементов между собой. В настоящее время основным показателем, характеризующим людские ресурсы, выступает численность населения (явочного, занятого). Анализ численности явочного населения показал, что в период с 2001 по 2009 г. она снизилась с 4835 тыс. чел. до 4467,7 тыс. чел., или на 368,3 тыс. чел., что на 7,7 % меньше, чем в базисном году. В то же время численность занятого населения также снизилась в указанный период. Если в 2001 г. она составляла 2077,1 тыс. чел., то в 2009 г. она снизилась до 1981,3 тыс. чел., или на 95,8 тыс. чел., что на 4,7 % ниже, чем в базисном году. При этом анализ изменений данного показателя по каждому году свидетельствует о следующем: с 2001 по 2003 г. численность занятого населения снизилась с 2077,1 до 2074,2 тыс. чел., или на 2,9 тыс. чел., что на 0,2 % меньше, чем в базисном году. После чего, стала возрастать до 2138,8 тыс. чел. в 2008 г., что на 61,7 тыс. чел., или 2,9 % больше, чем в 2001 г. Как видно из приведенных данных, динамика изменения численности занятого населения в отдельные периоды не совпадала с динамикой явочного населения. Вызвано это тем, что доля занятого населения во многом зависит от уровня эффективности развития экономики в целом.

Например, в 2004 г. темпы роста ВВП составили 112,4 %, что свидетельствовало о наращивании темпов общественного производства. Естественно, что в этих условиях возникла потребность в рабочей силе, что мы и увидели по показателям 2004 г. (рост составил 8,9 тыс. чел.). Но инерционность позволила сохранить положительную динамику численности занятого населения в области до 2008 г. А начавшийся в 2008 г. мировой финансовый кризис непосредственно отразился на численности занятого населения уже в 2009 г., когда она резко снизилась.

Следующим элементом подсистемы производительных сил выступает их организационная составляющая, которая может быть проиллюстрирована на примере количества предприятий, действующих в масштабах области. Если в 2001 г. количество предприятий равнялось 71474, то в 2009 г. оно увеличилось до 92157, или на 20683 предприятия, что на 28,9 % больше, чем в базисном году. Результатирующим показателем взаимодействия отдельных элементов подсистемы производительных сил выступает: производство валовой добавленной стоимости. Так, за указанный период времени объемы производства валовой добавленной стоимости выросли с 228,6 млрд грн в 2001 г. до 1031,4 млрд грн в 2009 г., или на 802,8 млрд грн, что на 351,2 % выше, чем в базисном году.

Таким образом, обобщая результаты анализа основных элементов подсистемы производительных сил Донецкой области, можно сделать вывод, что некоторые показатели за период с 2001 по 2009 г. возросли в несколько раз (производство валовой добавленной стоимости), а другие — незначительно. На данном фоне отличаются показатели численности явочного населения, которые за указанный период снизились. Данный факт свидетельствует о том, что между собой отдельные элементы подсистемы производительных сил находятся в некотором дисбалансе. Данное обстоятельство можно квалифицировать как наличие определенных противоречий в системе отношений, которые складываются по поводу вовлечения в общественное производство отдельных элементов производительных сил или факторов производства.

Следующим этапом выступает анализ подсистемы производственных отношений. Она (подсистема) представляет собой совокупность отношений между людьми в процессе производства материальных и духовных благ и присвоения их во всех сферах общественного воспроизводства — непосредственно в производстве, распределении, обмене и потреблении. Подсистема производственных отношений обуславливает распределение средств производства и распределение людей в структуре общественного производства. Ее целью выступает обеспечение воспроизводства производительных сил.

В настоящее время в подсистеме производственных отношений можно выделить три сектора: первичный, вторичный и третичный сектор. Первичный сектор представляет собой объединение «отраслей, связанных с добычей сырья и его переработкой в полуфабрикаты. К первичному сектору относятся сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство, охота (аграрно-промысловый сектор) и добыча природного сырья (угля, нефти, металлических руд и т. п.)» [15]. Данные отрасли создают «материальную базу функционирования промышленного сектора и сферы услуг» [16]. Преобладание первичного сектора свидетельствует о низком уровне экономического развития региона. Вторичный сектор объединяет перерабатывающие отрасли, строительство и пр. Преобладание вторичного сектора свидетельствует о высокой индустриализации региона. Третичный сектор объединяет сферу услуг, к которым относятся оптовая и розничная торговля, отели и рестораны, финансовая деятельность, операции с недвижимостью, транспорт, государственное управление, образование, здравоохранение, коллективные, общественные и частные услуги. Преобладание третичного сектора свидетельствует о постиндустриализации региона.

Результаты анализа трех секторов экономики региона показали, что имели место синхронный характер изменения основных параметров. Доля первичного (с 19,4 % в 2001 г. до 12,4 % в 2009 г.) и вторичного секторов (34,8 % в 2001 г. до 32,1 % в 2009 г.) неуклонно снижалась, а доля третичного сектора (с 45,8 % в 2001 г. до 55,5 % в 2009 г.) в экономике области возрастала. Данное обстоятельство позволяет утверждать не только о совпадении направлений протекания экономических процессов во всех секторах экономики региона, но и об увеличении доли третичного сектора, что свидетельствует о смещении центра тяжести в общественном производстве: от добычи и переработки материальных ресурсов до оказания различных услуг.

Анализ подсистемы организационно-экономических отношений основан на выявлении отклонений в количестве предприятий как основной организационной формы, обеспечивающей упорядоченный характер в использовании факторов производства. Целью подсистемы организационно-экономических отношений выступает установление приоритетов в развитии экономики региона. Выявление данных приоритетов возможно на основе тенденций в изменении количества предприятий по организационно-правовым формам. Анализом состава предприятий по организационно-правовым формам за период с 2001 по 2009 г. было установлено, что снизилось количество государственных предприятий. Если в 2001 г. оно равнялось 1155, то

в 2009 г. оно снизилось до 780, или на 375, что на 32,5 % меньше, чем в базисном году. Аналогичная тенденция происходила и с удельным весом государственных предприятий. Если в 2001 г. удельный вес государственных предприятий равнялся 1,6 %, то в 2009 г. он снизился до 0,8 %.

За указанный период времени возросло количество коммунальных предприятий. Если в 2001 г. оно равнялось 1199, то в 2009 г. оно увеличилось до 1335, или на 136, что на 11,3 % больше, чем в базисном году. Однако максимальный уровень этого показателя был достигнут не в 2009 г., а в 2005 г., когда их количество возросло до 1447, или на 248, что на 20,7 % больше, чем в базисном году. Однако обратную тенденцию имело изменение удельного веса коммунальных предприятий. Если в 2001 г. удельный вес коммунальных предприятий равнялся 1,6 %, то в 2009 г. он снизился до 1,4 %. За этот период возросло количество обществ с ограниченной ответственностью. Если в 2001 г. их было 20646, то в 2009 г. оно возросло до 32721, или на 12075, что на 58,5 % больше, чем в базисном году. Также увеличился и удельный вес обществ с ограниченной ответственностью. Если в 2001 г. удельный вес обществ с ограниченной ответственностью равнялся 28,4 %, то в 2009 г. он увеличился до 35,5 %.

Таким образом, результаты выполненного анализа свидетельствуют о том, что имели место противоположные тенденции в изменении количества и удельных весов предприятий с различными организационно-правовыми формами: у государственных предприятий и количество, и удельные веса снизились; у коммунальных предприятий — количество выросло, но удельный вес снизился; и только для обществ с ограниченной ответственностью и количество, и удельный вес выросли. Данное обстоятельство свидетельствует о продолжении трансформационных процессов в экономике региона, направленных на расширение масштабов частного предпринимательства.

Следующей подсистемой, результаты анализа которой позволяют судить об изменении параметров всей региональной системы, является подсистема технико-экономических отношений. Технико-экономические отношения можно представить как отношения, которые показывают отношения по поводу рационального использования природных ресурсов. Они отображают технологию и являются материально-вещевым содержанием общественного производства. Целью данной подсистемы выступает структуризация экономики региона по видам экономической деятельности.

Для выявления изменений параметров в подсистеме технико-экономических отношений использовались следующие коэффициенты: а) коэффициент специализации, б) коэффициент локализации

производства на территории региона, в) коэффициент отраслевой концентрации.

Результаты анализа коэффициента специализации показали, что наибольший удельный вес в период с 2001 по 2009 г. приходился на промышленность (увеличился с 0,439 в 2001 г. до 0,456 в 2009 г.), а наименьший — на коллективные, общественные и частные услуги (увеличился с 0,105 в 2001 г. до 0,013 в 2009 г.). Было выявлено, что в указанный период удельный вес вырос у промышленности, оптовой и розничной торговли, финансовой деятельности, государственного управления, охраны здоровья и сферы предоставления услуг. При этом максимальные изменения наблюдались в сфере финансовой деятельности. В данный период времени снижение удельного веса наблюдалось в сельском хозяйстве, строительстве, транспорте и связи. Среди них самое большее снижение наблюдалось в транспорте и связи.

Коэффициенты локализации производства на территории региона за анализируемый период по всем секторам экономики увеличились. В наибольшей степени данный коэффициент вырос в первичном секторе: с 7,07 в 2001 г. до 10,78 в 2009 г., или на 3,71; во вторичном секторе — с 11,74 в 2001 г. до 14,27 в 2009 г., или на 2,5; в третичном секторе — с 6,61 в 2001 г. до 6,98 в 2009 г., или на 0,37. Такое увеличение объясняется усиливающимися тенденциями скопления видов производства на территории области (за счет снижения уровня общественного производства на других территориях). Следовательно, можно утверждать о том, что экономика Донецкой области по-прежнему остается локомотивом всей экономики страны и, в первую очередь, в первичном и вторичном секторах (о чем свидетельствуют соответствующие коэффициенты локализации производства на территории региона).

Результаты анализа коэффициента отраслевой концентрации показали, что он вырос только в первичном секторе (с 0,107 до 0,124), во вторичном — практически остался в неизменном виде (0,172), а в третичном — снизился (с 0,100 до 0,083). Данный факт иллюстрирует то, что, несмотря на существенное увеличение доли отдельных видов экономической деятельности, обеспечивающих оказание услуг, по-прежнему главную роль в экономике области играют первичный и вторичный секторы. Это свидетельствует, во-первых, о значительной надежности этих секторов, заложенной в предыдущие годы, а, во-вторых, ориентации их (этих секторов) на внешние рынки.

Следующей анализируемой подсистемой региональной экономической системы является подсистема хозяйственного механизма, целью которой выступает управление экономическими процессами на предприятии и поддержание должного уровня развития общественного производства. Для ана-

лиза подсистемы хозяйственного механизма было проанализировано выполнение его функций. К таким функциям относятся функция производства, функция распределения, функция обмена и функция потребления.

Функция производства характеризуется индексом промышленного производства и индексом производства сельскохозяйственной продукции. В период с 2001 по 2009 г. индекс промышленного производства незначительно вырос — до 106,6 %, что на 6,6 % больше, чем в базисном году. Однако максимальное его значение было достигнуто в 2007 г., и оно составляло 147,8 %, что на 47,8 % больше, чем в базисном году. Обратную тенденцию имел индекс производства сельскохозяйственной продукции. В 2003 г. он снизился до 76,6 %, что на 23,4 % меньше, чем в базисном году. До 2005 г. индекс рос и составил 106,7 %, что на 6,7 % больше, чем в базисном году. Далее шел спад, который остановился на отметке 100,1 % в 2009 г., что на 0,1 % больше, чем в базисном году.

Функция распределения может характеризоваться изменениями среднемесячной заработной платы. Результаты анализа среднемесячной заработной платы по видам экономической деятельности показали, что заработная плата возросла во всех сферах. Ее максимальное значение было в сфере финансовой деятельности (заработная плата возросла с 745 грн/мес. в 2001 г. до 3259 грн/мес., или на 2514 грн/мес., что на 337 % больше, чем в базисном году), а минимальное — в сфере здравоохранения (заработная плата возросла с 183 грн/мес. в 2001 г. до 1299 грн/мес. в 2009 г., или на 1116 грн/мес., что на 609 % больше, чем в базисном году). При том максимальное изменение заработной платы в период с 2001 по 2009 г. было зафиксировано в сфере оказания услуг (если в 2001 г. она равнялась 227 грн/мес., то в 2009 г. возросла до 2959 грн/мес., или на 2732 грн/мес., что в 12 раз больше, чем в базисном году), а минимальное — в сфере торговли транспортом (если в 2001 г. она составлялась 283 грн/мес., то в 2009 г. она возросла до 1361 грн/мес., или в 10,8 раз больше, чем в базисном году).

Следующей функцией подсистемы хозяйственного механизма выступает функция обмена. Она характеризуется изменениями объемов товарооборота внутри региона. Результаты анализа товарооборота в Донецком регионе за период с 2001 по 2009 г. засвидетельствовали, что выросли все виды товарооборота, но, если оптовый товарооборот вырос вдвое, то розничный — более чем в 6 раз.

Функцией подсистемы хозяйственного механизма также является функция потребления, которая может быть охарактеризована износом основных средств. Проведенный анализ показал, что максимальное увеличение износа основных

средств в период с 2001 по 2009 г. наблюдалось в промышленности (вырос с 48,7 % в 2001 г. до 70,5 % в 2009 г., или на 21,8 %), что свидетельствует о моральном и физическом устаревании оборудования на разных видах производств. Снижение же износа в указанный период было в сфере здравоохранения (с 84,9 % в 2001 г. до 31,2 % в 2009 г., или на 53,7 %.), что свидетельствует о внедрении инновационных технологий в данную сферу.

Выводы и перспективы дальнейших разработок.

Установлено, что в подсистеме производительных сил доминировали отношения, сопряженные со сменой собственников факторов производства. В подсистеме производственных отношений (в разрезе секторов экономики) изменения основных ее параметров происходили в одном направлении: если наблюдался рост, то этот рост был присущ всем элементам, если падение — то снижались параметры всех элементов. Это свидетельствует о наличии тесных связей между отдельными элементами подсистемы производственных отношений. Изменения в подсистеме организационно-экономических отношений свидетельствуют о продолжающихся процессах экономических преобразований (изменения форм собственности) в регионе. Установлено, что подсистема технико-экономических отношений обеспечивала структурирование экономики области. Если расчетные коэффициенты специализации производства имели как положительную, так и отрицательную динамику (что свидетельствует о диверсификации производства), то коэффициенты локализации производства имели только положительную динамику (что свидетельствует о скоплении видов производства на территории области). При этом коэффициент отраслевой концентрации вырос только в первичном секторе, что является свидетельством того, что добывающая и перерабатывающая промышленность в экономике области по-прежнему остаются ведущими. Установлено, что в подсистеме хозяйственного механизма все параметры, характеризующие основные его функции увеличились. Все это дает основание утверждать о том, что сейчас экономика области переживает сложное время и, в определенной мере, еще не «нащупала» своих «точек роста», использование которых могло бы обеспечить поступательное развитие всем элементам региональной экономической системы.

Список использованной литературы

1. Реутов В. Е. Региональный вимір трансформаційних зрушень економіки України : монографія / В. Е. Реутов. — Сімферополь : ПП «Підприємство «Фенікс», 2010. — 432 с.
2. Пашнанов Э. Л. Основные направления исследований социально-экономического регионального

развития / Э. Л. Пашнанов // Регионология. — 2005. — № 4. — С. 3–21.

3. Герасимчук З. В. Регіональна політика сталого розвитку: методологія формування, механізми реалізації : монографія / З. В. Герасимчук. — Луцьк : Надстр'я, 2001. — 528 с.

4. Лапыгин Д. Ю. Методическое обеспечение процесса разработки плана стратегического развития региона / Д. Ю. Лапыгин // Менеджмент в России и за рубежом. — 2005. — № 6. — С. 40–52.

5. Любимцев С. Законы структурной эволюции экономических систем / С. Любимцев // Экономист. — 2003. — № 10. — С. 29–40.

6. Статистичний щорічник Донецької області за 2001 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Донецьке обласне управління статистики, 2002. — 373 с.

7. Статистичний щорічник Донецької області за 2002 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Донецьке обласне управління статистики, 2003. — 371 с.

8. Статистичний щорічник Донецької області за 2003 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2004. — 377 с.

9. Статистичний щорічник Донецької області за 2004 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2005. — 389 с.

10. Статистичний щорічник Донецької області за 2005 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2006. — 404 с.

11. Статистичний щорічник Донецької області за 2006 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2007. — 397 с.

12. Статистичний щорічник Донецької області за 2007 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2008. — 461 с.

13. Статистичний щорічник Донецької області за 2008 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2009. — 458 с.

14. Статистичний щорічник Донецької області за 2009 рік. — Донецьк : Державний комітет статистики України, Головне управління статистики у Донецькій області, 2010. — 427 с.

15. Первичный сектор экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ru.wikipedia.org/wiki>.

16. Экономический словарь. Первичный сектор экономики [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru/~книги/>.

Поступила в редакцию 18.10.2011 г.